

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

Ю. И. Елихина

КУЛЬТ ВАДЖРАПАНИ В ИСКУССТВЕ БУДДИЗМА

Автор рассматривает в статье возникновение, развитие и распространение культа Ваджрапани. Первоначально на его иконографию повлиял культ античного героя Геракла. Затем произошла его трансформация в гневное божество из разряда дхармапал. В тибетском буддизме Ваджрапани предстает и в виде бодхисаттвы, но иконография гневного божества получила более широкое распространение.

Ключевые слова: буддизм, Геракл, Ваджрапани, иконография, бодхисаттва, дхармапала.

Культе бодхисаттвы Ваджрапани¹ появляется в Индии в последних веках до н. э. Основателем Индо-греческого царства (180 г. до н. э.—10 г. н. э.) был Деметрий I (годы правления 200—180 до н. э.). Влияние греческих богов и героев распространилось не только на Будду. Божеством-хранителем Деметрия I считался Геракл, держащий в руках дубинку. Он послужил моделью для изображений Ваджрапани, защитника Будды. Особенно ярко этот процесс виден на каменных скульптурах из Гандхары и Хадды, входивших в состав Кушанского царства (I—III вв.).

В хиньянских текстах Ваджрапани присутствует в свите Будды Шакьямуни и является его защитником. В традиции Махаяны Ваджрапани считается эманацией Будды Акшобхьи и Дхьяни-бодхисаттвой, он принадлежит к ваджрной семье. В гневной форме он является и идамом, и хранителем учения. В одном из своих рождений он был Буддой одной из прошлых кальп, Канакамуни. Иногда он ассоцииру-

© Юлия Игоревна Елихина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, 2015

¹ Имя «Ваджрапани» переводится с санскрита как 'С ваджрой в руке'. Тибетский эквивалент его имени, *Phyag na rdo gje*, является буквальным переводом с санскрита, в то время как монгольский Очирвани (*Vciḡbani*; от древнетюркского *vaḡıḡaran*) является искаженной транскрипцией санскритского имени.

ется с Индрой [Fré dé гіс, 1992: 146, 152, 261]. Его духовной матерью считается Мамаки (*тиб.* ma ma ki), женский образ равностной мудрости, присущей уму Будды. Его праджня — Гухьяджяна или Лочана. Его функциями считаются сила и могущество, с помощью которых Ваджрапани уничтожает заблуждения и омраченность. Она изображается гневной, с телом синего цвета, в правой руке держит ваджру, в левой — аркан [Tachikawa et al., 1995: 303].

На каменных рельефах Гандхары Ваджрапани предстает в виде атлета с палицей или ваджрой. Иногда его вторым атрибутом служит мухогонка. Его изображений сохранилось достаточно много [Buddha... 1998: 93, 119; Zwalf, 1996. Vol. II: 110, 121—122, 124, 127, 129 и др.]. На фрагменте рельефа из коллекции Эрмитажа Ваджрапани представлен стоящим в нише над двумя Буддами. В руках он держит ваджру, напоминающую по форме дубинку (рис. 12. Инв. № ВД-548).

Образ Ваджрапани появляется в искусстве Хадды под античным влиянием. Скульптура выполнена из штука, а Ваджрапани представлен в виде Геракла. В этом образе прослеживается античное влияние, выраженное в памятниках Гандхары и Хадды. В правой руке он держит ваджру, больше похожую на палицу. Его полуобнаженный торс напоминает скорее тело спортсмена-борца. Его левое плечо прикрывает шкура льва [Tissot, 1987: il. 16].

В триаде из Матхуры (152 г.) он изображен в свите Будды Шакьямуни, в которую также входит Падмапани.

Атрибутом Ваджрапани служит ваджра — алмазный скипетр, которым владеет Индра-громовержец, ведический бог. Некоторые исследователи считают, что Ваджрапани не кто иной, как Индра или брахманический Шакра [Günwedel, 1901: 38]. Хорошо известно, что буддизм адаптировал многие местные божества, включая их в свой пантеон.

Хотя Ваджрапани не входит в три списка «Нишпаннайогавали», тем не менее он назван одним из восьми основных бодхисаттв в сборнике «Садханамаала». Он изображается с телом белого цвета и ваджрой [Bhattacharya, 1968: 98]. В сочинении «Сарвабуддха-таттвасамграхатантра» Ваджрапани является символом природы Будды. В этой тантре Ваджрапани наделен особой силой, чтобы побеждать индуистских богов, особенно Шиву и Уму. В гневной форме Ваджрапани попирает именно этих божеств [The Silk Road, 2004: 210]. В «Сутре золотого блеска» он назван «великим генералом якшей».

В «Ваджравидарана-нама-дхарани» повествуется о том, как локапалы пожаловались Будде на то, что зло в мире одолевает добро. Тогда Будда призвал Ваджрапани, и тот принял гневный облик.

Согласно легендам, Ваджрапани проповедовал буддийское учение в Уддияне [Ishihama, 2003: 545].

Ваджрапани с оружием всегда выступает как постоянный спутник Будды для защиты от любых врагов [Banerjee, 1994: 31].

А. Сопер и М. Малльманн связывают истоки культа Ваджрапани с образом якиши в индийской традиции [Soper, 1959: 241; Mallmann, 1975: 413].

В сутрах Ваджрапани упоминается изредка, хотя с ним связаны различные легенды: он провожал Будду, когда тот покинул Капилавасту; присутствовал во время прихода к Будде нагов.

Много образов Ваджрапани происходит из Восточного Туркестана. В хотанской коллекции Н. Ф. Петровского (1837—1908) (рис. 13. Инв. № ГА-1071), хранящейся в Государственном Эрмитаже, имеется одна литая бронзовая рельефная накладка с изображением стоящего бодхисаттвы Ваджрапани (высота 7 см). Это изображение датируется IV—VI вв. Она представляет собой изображение стоящего бодхисаттвы. Его тело имеет S-образный изгиб (трибханга). Для него характерна высокая прическа. Правая рука поднята к груди, в ней он держит ваджру, левая покоится на бедре. В «Анналах страны Ли (Хотана)» бодхисаттва Ваджрапани, символизирующий силу и мужество, не упоминается. Вероятно, этот рельеф является единственным изображением Ваджрапани, происходящим из Хотана, хотя на территории Восточного Туркестана культ имел широкое распространение [Пещеры... 2008: 81]. Наиболее интересны изображения Ваджрапани на стенных росписях, происходящих из Кучи. Они датируются VI в. На одной росписи он представлен в виде индийского брахмана (рис. 14), на другой — в доспехах тохарского воина, а на третьей — как знатный тохарский юноша в костюме мирянина. У него на голове надета круглая шапка, тело его затянуто в кафтан, а на плечи накинут плащ, края которого скреплены на груди пряжкой. Ваджра на всех изображениях имеет архаичную форму в виде двух удлинённых октаэдров, соединённых вершинами [Пещеры... 2008: 129—131].

Из Шикшина также происходит скульптурное изображение руки, держащей ваджру [Пещеры... 2008: 193].

В гневном облике Ваджрапани появляется в Карашаре, Шикшине. Этот образ датируется IX—X вв. Он изображен в светлом плаще, в левой руке его можно рассмотреть окончание ваджры [Дьяконова, 1995: 234, табл. IV—V].

Еще три изображения гневного Ваджрапани происходят из Турфана, из Безеклика. На одном из них Ваджрапани присутствует в свите бодхисаттвы Манджушри. Он одет в воинские доспехи, в правой руке держит мухогонку, в левой — ваджру. Это изображение датируется XI в. [Пещеры... 2008: 217].

В Безеклике имеется достаточно редкое изображение Ачала Ваджрапани, датируемое X—XI вв. В этой форме у него четыре лика и че-

тыре руки. Его атрибутами служат карттрика, череп, аркан и ваджра [Banerjee, 1994: pl. 25].

На другой росписи из Безеклика этого же времени он представлен в сцене Махапаринирваны — от горя из-за ухода Будды из мира бросающим в сторону ваджру [Expedition... 2014, 151] (рис. 15). Подобные изображения «плача Ваджрапани» встречаются и на рельефах Гандхары.

Из **Дуньхуана** происходит изображение Ваджрапани в виде бодхисаттвы на шелке. Он изображен стоящим на лotosовом престоле; в правой руке, согнутой перед грудью, он держит ваджру, левая рука опущена вдоль тела в жесте даяния блага (варада-мудра). Его тело зеленого цвета. Этот образ датируется началом IX в. На обороте имеется надпись на тибетском языке [The Silk Road, 2004: 210].

Вход в пещеру № 427 охраняет пара гневных Ваджрапани. Эти скульптуры появились в середине правления династии Суй (581—618) и являлись новшеством для пантеона божеств Дуньхуана. Образы пары живописных гневных Ваджрапани имеются и в пещере № 57. Их размер значительно меньше, чем у бодхисаттв. В пещере № 220 фигуры Ваджрапани живописные, огромные, их окружают росписи в виде двенадцати генералов-якшей.

Пещера № 194 датируется танским временем (756—780). Вход в пещеру также охраняют два Ваджрапани. Один из них имеет тело белого цвета, второй — красного. Подобные стражи охраняют входы в пещеры № 158—159, датируемые 781—847 гг.

В Дуньхуане образы парных Ваджрапани могут быть скульптурными или живописными.

В **Китае** Ваджрапани почитался как покровитель монастыря Шаолинь (495 г.), по крайней мере, с VIII в. Один из монахов монастыря, Сэнчоу (480—560), обрел сверхъестественную силу и стал мастером боевых искусств, молясь Ваджрапани.

Особую популярность культ приобретает с распространением тибетского буддизма. Одним из самых известных образов является Махачакра Ваджрапани, таким он представлен на вышивке, выполненной разноцветным шелком по красному фону. Эта тангка датируется первой половиной XIV в. В этой форме он попирает Индру и Брахму [Henss, 1997: 28]. Такая форма божества описана в «Ниламбарадхараваджрапани-тантре», которая принадлежит к отцовским тантрам в ануттара-йога-тантре.

Одна из наиболее интересных скульптур бодхисаттвы Ваджрапани относится ко времени минского императора Чжу Ди, правившего под девизом Юнлэ (1403—1424). Ваджрапани восседает на лotosовом престоле, в правой руке, отведенной в сторону, держит ваджру, левая находится перед грудью в жесте поучения (витарка-мудра) [Uhlig, 1995: 107].

Живописные и скульптурные образы Ваджрапани изготавливали в Китае и в XVI—начале XX в. Особенно много было отлито буддийской скульптуры в тибето-китайском стиле в XVII—XIX вв. Примером могут служить две скульптуры, выполненные в тибето-китайском стиле в XVIII в. На одной Ваджрапани представлен в виде стоящего (поза прямых ног, самапада) бодхисаттвы (инв. № У-869, выс. 16 см, коллекция Э. Э. Ухтомского), правая его рука опущена вдоль тела, в ней он держит цветок лотоса, на котором лежит ваджра. Левая рука бодхисаттвы находится перед грудью в жесте поучения (витаркамудра) (рис. 16). Вторая скульптура изображает Ваджрапани в виде гневного божества (инв. № У-1824, выс. 22 см), стоящего в правосторонней позе алидха², его украшают корона, ожерелья и браслеты из черепов и змей. У него одна голова, две руки: в правой он держит ваджру, в левой — аркан. Скульптура инкрустирована бирюзой и кораллами (рис. 17).

Среди произведений буддийского искусства, привезенных из **Хара-Хото**, нет образов Ваджрапани в качестве центрального божества, но он присутствует в свите Ситатапатры. На тангка он расположен по четырем углам. Имеется его образ и в виде бодхисаттвы в свите Алмазопрестольного Будды. Еще в двух мандалах Ушнишавиджайи, написанных на дереве, гневный Ваджрапани охраняет входы во дворец [Lost empire... 1993: 144—145]. В Хара-Хото Ваджрапани был известен в форме бодхисаттвы и дхармапалы и почитаем, но широкого распространения этот культ там не получил [Самосюк, 2006: 221—222, 286—287].

В **Корее** образы Ваджрапани (*кор.* Kūm gangsu) в виде гневных божеств появляются во время династии Силла (57 до н. э.—935). Они, в виде двух каменных скульптур, охраняют вход в пещерный храм Сокурам (774 г.) [Echoes... 2009: 54—55] (рис. 18).

В силу исторических обстоятельств произведений корейского искусства сохранилось сравнительно немного. Еще одно изображение Ваджрапани датируется 1473 г. Оно находится за входными воротами монастыря Тогап (*кор.* Тогар-са) (провинция Южная Чолла).

Парные образы хранителей Ваджрапани относятся к 1493 г. Их образы помещены на дверцах реликвария, в котором находилась бронзовая скульптура. В XVII в. образ бодхисаттвы Ваджрапани появляется на деревянных резных панно в храмах и в живописи, изображающих восемь бодхисаттв [Pak, Witfield, 2002: 406, 408, 430, 442].

Обычно в корейской живописи с ваджрой изображается Сканды, облаченный в воинские доспехи, некоторые исследователи ассоции-

² Алидха — стоячая поза, характерная для гневных божеств. Правая нога согнута в колене, левая, прямая, отставлена в сторону.

ругают его образ с Ваджрапани [Buddhist Guardian... 2013: 22—28, 32, 34, 36, 43, 45]. Ваджры в корейском искусстве, как и в японском, бывают с одним, тремя и пятью концами.

В **Японии** Ваджрапани имеет разные ипостаси. Он может быть гневным мускулистым хранителем с двумя руками, такое божество носит имя Сюконгосин или Нио (*яп.* Shukongoshin или Nio). Часто подобных стражей изображали вдвоем. У них следующая иконография: у одного правая рука сжата в так называемый «кулак мудрости», левая опирается на бедро; у второго правая рука поднята вверх, в левой он держит ваджру [Frédéric, 1992: 171]. В паре они символизируют два священных слога «хум» и «ах», означающие смерть и рождение, начало и конец. Таких образов достаточно много: их помещали и у входов в храмы. Например, их парные скульптуры имеются у двух известных храмов — Хорюдзи (Horyu-ji) (607 г.) и Тодайдзи (Todai-ji) (745 г.) в Наре [Matsunami, 2005: 108—109]. Две скульптуры Ваджрапани, находящиеся у южных ворот храма Тодайдзи, изготовил знаменитый мастер Укей с помощником в 1223 г. Такие скульптуры можно видеть и у входов в другие храмы. Так, в храмовом комплексе Киёмидзу-дэра в Киото, который возводился в период (778—1633), они помещены в главных ворота «нио-мон», построенных в период Муромати (1338—1573). Изображали этих стражей и на дверцах реликвариев [Друзь, 2008: 60—61].

В Японии Ваджрапани еще почитался и как один из пяти великих Видьяраджей, а именно Ваджраякша (*яп.* Kongōyasha Муō-ō), пребывающий на севере [Frédéric, 1992: 207]. Культ пяти великих Видьяраджей связан с монахом Кукаем, жившим в IX в. Он заложил основы почитания этих божеств и их иконографию. Ваджраякша изображается трехликим и шестируким, на центральном лице у него находится пять глаз. В двух основных руках он держит колокольчик и ваджру, в двух других правых — меч и трезубец, в двух других левых — чакру и лук [Японское искусство... 1991: 39]. Он может иметь и две руки (эта форма именуется «Трайлокьявиджая»), в таком случае его атрибутом служит ваджра [Frédéric, 1992: 206].

В японской традиции Ваджрапани еще ассоциируется с Ваджрасаттвой [Frédéric, 1992: 210].

Из всей Юго-Восточной Азии только среди памятников **Камбоджи** и **Явы** в VII—XIII вв. встречаются изображения Авалокитешвары в свите Будды Шакьямуни в триадах с разными божествами: Майтреей, Ваджрапани и Праджняпарамитой. Сравнительное распространение получило и совместное изображение всех этих божеств. И в окружении Будды, и в качестве самостоятельного персонажа Ваджрапани предстает в виде бодхисаттвы.

Культы бодхисаттв теряют свое значение в конце XIII в. с новой волной распространения индуизма и буддизма Тхеравады.

В Тибете считается, что Ваджрапани играл важную роль в усмирении демонов, когда Падмасамбхава распространял здесь буддизм [Андросов, 2011: 172]. В монастыре Самье (775 г.) был построен храм, в котором среди прочих скульптур находился и образ Ваджрапани [Тибетская летопись, 1961: 33—34].

Сохранилась еще глиняная скульптура в монастыре Качу (VIII в.), датируемая приблизительно временем после 822 г. Ваджрапани почитался как божество-покровитель этого монастыря [Vitali, 1990: pl. 11].

В Западном Тибете в монастыре Алчи (конец X в.) (современный Ладакх) имеется живописное изображение Ваджрапани на первом этаже на левой стене храма Сумцек (*тиб.* gsum brtsegs). Ваджрапани на этой стенной росписи представлен в гневном облике, он попирает ногами Ганешу, в правой руке держит ваджру, в левой — колокольчик. На правой стене симметрично находится образ Ачалы [Goerper, 1996: 73, 77].

Одна из стен храма на втором этаже имеет роспись в виде мандалы Ваджрадхату. Эта мандала описана в тексте «Таттвасамграха». В ней говорится, как Ваджрапани в медитативной практике принимает форму Ваджрадхары и проповедует Ваджрадхарани всех татхагат во всех сферах мира [Goerper, 1996: 202].

В монастыре Табо (996 г.) (современный индийский штат Химачал-Прадеш) имеются скульптуры Ваджрапани вместе с Авалокитешварой и Манджушри. Этот образ трех божеств-защитников (*тиб.* Rigs gsum mgon po) очень почитаем. В Тибете эта триада ассоциируется с тремя ранними тибетскими царями, а в западнотибетском княжестве Гуге, которое возникло после распада Тибетской империи и просуществовало до конца XVII в., воплощениями этих божеств считались монахи Еше Од (лама-правитель княжества), Чанчуб Од и Жиба Од (*тиб.* ye shes 'od; byang chub 'od; zhi ba 'od), жившие в X—XI вв. [Klimburg-Salter, 1997: 110].

В монастыре Тхолинг (Тибетский автономный район, округ Нгари), который основал Еше Од, сохранилась настенная роспись XV в. с изображением бодхисаттвы Ваджрапани [Klimburg-Salter, 1997: 206].

Ваджрапани изображается в живописи и скульптуре. Чаще встречаются его изображения в гневной форме. Он может быть и одиночным (с двумя, четырьмя и шестью руками), и с праджней (с четырьмя и шестью руками). Поскольку он почитался в разных школах тибетского буддизма, сохранились его живописные изображения в традиции карма-гардри. На них он предстает в виде бодхисаттвы, держащего ваджру, с телом синего цвета. Он может присутствовать и в свите Будды Ами табхи [Kimiaki, 1999. Vol. II: 91; 2005. Vol. V: 168]. Необычная форма в виде многорукого божества имеется среди настенных росписей ступы в тибетском городе Шигадзе. В тибетской традиции Ваджрапани может иметь и синее, и зеленое тело. В коллекции

Эрмитажа имеется тибетская скульптура XVII—XVIII вв., изображающая Бхутадамару Ваджрапани (рис. 19. Инв. № У-1087, выс. 15 см, коллекция Э. Э. Ухтомского).

Некоторые учителя, ламы и выдающиеся светские деятели почитались как воплощения Ваджрапани. К ним относится и правитель (цэнпо) Тибетской империи Ралпачан (годы правления 815—838) [Будон Ринчендуб, 1999: 257]. Еще одним воплощением Ваджрапани считается царь Шамбалы Сучандра, которому Будда проповедовал учение Калачакры. Ученик Цзонхавы — Кэдуб Гэлэг (*тиб.* mkhas grub dge legs) (1385—1438), первый Панчен-лама, — также почитался как земное воплощение Ваджрапани [Огнева, 1998: 278].

Далай-лама V (1617—1682) оставил описания своих духовных практик. В 1663 г. Далай-лама увидел Сонцэн Гампо с женами на белом облаке. Царь поведал о необходимости проведения ритуала, посвященного трем защитникам: Авалокитешваре, Манджушри и Ваджрапани, во имя процветания Тибета [Кармай, 1998: 27].

Среди многочисленных образов бодхисаттв в **Непале** наиболее популярны Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани [Мазурина, 1990: 233]. Одна из ранних непальских бронзовых скульптур Ваджрапани VII—VIII вв. хранится в Региональном музее в Лос-Анджелесе [Муриан, 2000: 53]. В Непале изображения Ваджрапани чаще всего встречаются в живописи. Он изображается или в свите Будды Дипанкары, или в свите Тары [Banerjee, 1994: 32].

Сейчас в Непале отливается много буддийской скульптуры, встречаются и образы Ваджрапани.

В **Бутане** в монастыре Ринпунг дзонг (другое название Паро дзонг) (основан в XV в.) на стене с мантрами изображена группа из трех бодхисаттв, Ваджрапани изображен в гневном облике с телом золотого цвета. В монастыре Ташиганг гомпа (*тиб.* bkra shi sgang dgonpa) в Тхимпху имеется скульптурное изображение Ваджрапани — гневного, с двумя руками [Bartholomew, Johnston, 2008: 204—205].

Буддийским божеством-хранителем **Монголии** считается Ваджрапани. Он, согласно легендам, обитает на самой высокой горе Хангая, имеющей снежную вершину. Эта гора славится своими источниками, растениями, применяемыми в народной медицине, и близлежащим озером с чистой водой и берегами из желтого песка.

В 2003 г. здесь вновь была установлена большая раскрашенная гипсовая статуя Ваджрапани в гневном облике. Первоначально подобную скульптуру ламы поставили в этой местности в 1779 г., в 1930-х гг. она была разрушена. Сейчас возобновлен ритуал поклонения горе. Президент Монголии Багабанди принимал участие в ритуале подношения кумыса этому божеству. Ламы читают специальные тексты и кропят кумысом. Затем они бросают деревянную чашу в озеро: если чашу прибывает к берегу — значит, Ваджрапани принял подношение.

Потом ламы проводят молебны в честь Ваджрапани с просьбами даровать Монгольскому государству процветание и безопасность.

Летом 2007 г. президент Энхбаяр принял участие в такой же церемонии. Специально для этого случая была написана большая тангка с изображением Ваджрапани, которую развернули на северной стороне горы. Ваджрапани изображен в окружении Авалокитешвары и Манджушри. Ниже на тангка помещены три монгольских хана: Чингис, Угэдэй и Хубилай. Чингис-хан почитается как земное воплощение дхармапалы Ваджрапани, так как он способствовал распространению буддийского учения в Монголии. Следующий ритуал, посвященный Ваджрапани, проводился в 2010 г. [Wlase, 2008: 49—50].

В Монголии культ Ваджрапани имел широкое распространение, сохранилось достаточно много его скульптурных и живописных образов. Некоторые из них относятся к школе Дзанабадзара [Нарантуяа, 2005: 94]. Среди живописных образов имеются нагтаны³ и многоцветные тангка [Цултэм, 1986: ил. 99; Нарантуяа, 2005: 91, 93; Бямбажав, 2011: 44]. В монастыре Эрдэни-Дзу представлены три небольшие скульптуры Ваджрапани, вырезанные из дерева и раскрашенные. В коллекции Государственного Эрмитажа имеется скульптурное изображение XIX в. дхармапалы Ваджрапани из Долоннора, выполненное в смешанной технике выколотки и литья (рис. 20. Инв. № КО-868, выс. 25,5 см).

Ваджрапани в гневной форме является и божеством-хранителем **Бурятия**. Во многих дацанах были специальные храмы, посвященные основным божествам-хранителям (*тиб.* *sgung ma*), называемым «саюусанами».

Считается, что Очирвани был наделен способностью вместе с Херукой и Хаягровой излечивать различные болезни. Во время трехдневного маани⁴, который проводился в дацанах в последний месяц лета, в молитвах обращались и к хранителям учения [Ламаизм... 1983: 195, 209].

В музейных коллекциях сохранилось много живописных и скульптурных образов Очирвани XVIII—начала XX в. [Бадмажапов, 2003: 145—147; Ashensaen, Leonov, 1996: 14]. Один из таких образов имеется и в Санкт-Петербургском дацане. В Янгажинском дацане работал знаменитый мастер Санжи-Цыбик Цыбиков (1877—1934), одна из работ его учеников сохранилась в музее им. М. Н. Хангалова в Улан-

³ На г т а н — тангка, написанная на черном фоне.

⁴ Трехдневный маани — один из заупокойных обрядов. Первая его часть связана с подношениями шестирукому Махакале, с помощью которого подавляют духов и демонов покойников, основной обряд — подношения тысячерукому Авалокитешваре, затем подносят балины божествам и совершают обряд омовения.

Удэ. Очирвани представлен в гневном облике, скульптура выполнена в технике резьбы по дереву и раскрашена. Бурятская деревянная скульптура, изображающая Ваджрапани, была представлена и в выставочном доме «Спинк» в Лондоне в 1996 г. [Бардалеева, 2006: 151; Ashencaen, Leonov, 1996: 42].

В коллекции Эрмитажа имеется интересная миниатюра (цакли), написанная в конце 1920-х—начале 1930-х гг. для исследователя Монголии и Бурятии В. А. Казакевича (1896—1937), изображающая Махачакру Ваджрапани с праджней (инв. № МР-3380, размер 13,0×9,5 см) (рис. 21).

В дацане Балдан Брэйбун, возведенном на месте первого Хилгантуйского дацана, в начале 2000-х гг. была возведена гунгарба (божница) для Очирвани [Традиционный буддизм... 2014: 26].

Таким образом, культ Ваджрапани имел широкое распространение в странах, где исповедовали буддизм. Он имел разную иконографию, начиная с образов Геракла и заканчивая сложными тантрическими образами.

В тибетской традиции наибольшее распространение получила следующая иконография Ваджрапани:

1. В обычной форме он изображается как бодхисаттва, с телом белого, синего или зеленого цвета. Могут встречаться различные варианты этой формы: 1) сидящий в ваджрасане, правая рука расположена в жесте дающего благо (варада-мудра), левая — в жесте поучения (витарка-мудра), ваджра находится на лотосе у плеча; 2) сидящий в ваджрасане, руки расположены в жесте медитации (дхьяна-мудра), ваджра находится на лотосе у плеча; 3) сидящий в ваджрасане, в правой руке перед грудью держит ваджру, левая сложена в жест витарка-мудры; 4) сидящий в лалитасане, в правой руке перед грудью держит ваджру, левая сложена в жест варада-мудры или опирается на престол; 5) сидящий в ваджрасане, в правой или левой руке держит стебель лотоса, ваджра находится на лотосе у плеча; 6) стоящий, в правой руке держит стебель лотоса, на нем — ваджра, левая рука опущена вниз.

2. Защитник от змей. В этой форме Ваджрапани имеет тело синего или белого цвета, он восседает в ваджрасане верхом на павлине, голова увенчана короной, ожерелья и браслеты из змей, в правой руке он держит аркан, которым ловит демонов.

3. Форма Гаруды. В этой форме Ваджрапани имеет тело темно-синего цвета, крылья и лапы Гаруды, ногами попирает демона или нага. Руки находятся в намаскара-мудре, его атрибутами служат картрика и патра.

4. Ачарья Ваджрапани. Изображается гневным, его тело темно-синего цвета, он стоит в позе «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей, его фигуру окружает ореол пламени, в ко-

тором находятся гаруды. В правой руке Ваджрапани держит ваджру, в левой — аркан.

5. Ниламбара Ваджрапани. Изображается гневным, в форме дхармапалы, его тело темно-синего цвета, стоит в позе «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей. В правой руке Ваджрапани держит ваджру, в левой — колокольчик.

6. Чандра Ваджрапани. Изображается гневным, его тело темно-синего цвета, поза — «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей. В правой руке Ваджрапани держит ваджру, левая сложена в жест угрозы (карана-мудра).

Тантрические формы:

7. Бхутадамара Ваджрапани изображается гневным, его тело темно-синего цвета, поза — «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей. У него одна голова, четыре руки, основные руки находятся в жесте бхутадамара-мудра, в правой руке Ваджрапани держит ваджру, левая сложена в жест карана-мудра.

8. Махачакра Ваджрапани изображается гневным, в форме дхармапалы, его тело темно-синего цвета, поза — «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей. У него три головы, шесть или восемь рук. Ваджрапани изображается с праджней Чаруманти Девы, у которой одна голова, две руки, ее атрибутами служат капала и картрика. Двумя основными руками он совершает хлопок для «отбрасывания помрачений».

9. Ачала Ваджрапани. Изображается гневным, в форме дхармапалы, его тело темно-синего цвета, поза — «правосторонняя алидха», на теле — украшения из черепов и змей. У него четыре головы, четыре руки и четыре ноги. Его атрибутами служат ваджра, капала, аркан и меч.

Список литературы

Андросов, 2011: *Андросов В. П.* Индо-тибетский буддизм: энциклопедический словарь, М. : Ориенталия, 2011.

Бадмажапов, 2003: *Бадмажапов Ц.-Б.* Иконография Ваджраяны. М. : Дизайн. Информационная. Картография, 2003.

Бардалеева, 2006: *Бардалеева С. А.* Санжи-Цыбик Цыбиков : каталог. Улан-Удэ : Буддийская традиционная сангха России, 2006.

Будон Ринчендуб, 1999: *Будон Ринчендуб.* История буддизма / пер. с тиб. Е. Е. Обермиллера. СПб. : Евразия, 1999.

Друзь, 2008: *Друзь В. А.* Искусство Японии. М. : Государственный музей искусства народов Востока, 2008.

Дьяконова, 1995: *Дьяконова Н. В.* Шикшин. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995.

Кычанов, Мельниченко, 2005: *Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005.

Ламаизм... 1983: Ламаизм в Бурятии XVIII—начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова, К. М. Герасимова, Д. Б. Дашиев и др. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1983.

Мазурина, 1990: *Мазурина В. Н.* Непальская коллекция ГМИРА // Проблемы формирования и изучения музейных коллекций Государственного музея истории религии. Л., 1990. С. 221—247.

Муриан, 2000: *Муриан И. Ф.* Искусство Непала. Древность и средневековье. М. : Вост. лит., 2000.

Огнева, 1998: *Огнева Е. Д.* Илья Мечников и его встречи с буддизмом // Альманах Orient. Вып. 2—3. СПб., 1998. С. 277—284.

Пещеры... 2008: Пещеры тысячи Будд. Российские экспедиции на шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008.

Самосюк, 2006: *Самосюк К. Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII—XIV вв. : каталог. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006.

Тибетская летопись, 1961: Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родовых словных» / вступ. ст., пер. и коммент. Б. И. Кузнецова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1961.

Традиционный буддизм... 2014: Традиционный буддизм России. 250 лет Институту Пандито Хамбо лам в России 1764—2014. Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2014.

Цултэм, 1986: *Цултэм Н.-О.* Монгольская национальная живопись «монгол зураг». Улан-Батор : Госиздательство, 1986.

Японское искусство... 1991: Японское искусство VII—XIX вв. Послание древней столицы Нара. Нара : Оцука-когэйся, 1991.

Бямбажав, 2011: *Бямбажав М.* Дундговь аймгийн музейн сан хөмрөгөөс. Дундговь : «Мөнхийн Үсэг», 2011.

Нарантуяа, 2005: *Нарантуяа Ц.* Монгол урлагийн үнэт бүтэлүүд. Аюрзанын галерей, 2005.

Ashencaen, Leonov, 1996: *Ashencaen D., Leonov G.* Art of Buriatia. Buddhist icons from Southern Siberia: catalogue. London : Spink, 1996.

Banerjee, 1994: *Banerjee R.* Ashtamahabodhisattva. The eight Great Bodhisattvas in Art and Literature. New Delhi : Abha Prakashan, 1994.

Bartholomew, Johnston, 2008: *Bartholomew T. T., Johnston J.* The Dragon's Gift. The Sacred Atrs of Bhutan. Chicago : Serindia Publications Inc. in association with the Honolulu Academy of Arts, 2008.

Berger et al., 1995: *Berger P., Bartholomew T. and others.* Mongolia. The Legacy of Chinggis Khan. San Francisco : Asian Art Museum of San Francisco, 1995.

Bhattacharya, 1968: *Bhattacharya B.* The Indian Buddhist Iconography. Calcutta : Firma K. L. Mukhopadhyay, 1968.

Buddha... 1998: Buddha. The Spread of Buddhist Art in Asia. Tokyo : NHK, 1998.

Buddhist Guardian..., 2013: *Buddhist Guardian Deities of Late Joseon*. Seoul : National Museum of Korea, 2013.

Echoes... 2009: *Echoes of Life, the enduring Tradition of Unified Silla Sculpture*. Seoul : National Museum of Korea, 2009.

Expedition... 2014: *Expedition Silk Road. Journey to the West Treasures from the Hermitage*. Amsterdam : Hermitage Amsterdam, 2014.

Frédéric, 1992: *Frédéric L. Les Dieux du Bouddhisme (Guide iconographique)*. Paris : Flammarion, 1992.

Goepper, 1996: *Goepper R. Alchi. Ladakh's hidden Buddhist sanctuary*. The Sumtsek. London : Serindia Publications, 1996.

Grünwedel, 1901: *Grünwedel A. Buddhist Art in India*. London : Bernard Quaritch, 1901.

Henss, 1997: *Henss M. The Woven Images: Tibeto-Chinese Textiles Thangkas of the Yuan and Early Ming Dynasties // Orientations*. Vol. 28. N 10. November 1997. P. 26—39.

Ishihama, 2003: *Ishihama Yumiko. On the Dissemination of the belief in the Dalai Lama as manifestation of the Bodhisattva Avalokiteśvara // The History of Tibet. The Medieval Period: c. 850—1895. The development of Buddhist Paramountcy. Vol. II / Ed. by Alex McKay*. New York; London : Routledge Courzon, 2003. P. 538—553.

Karmay, 1998: *Karmay S. Secret Visions of the Fifth Dalai Lama*. London : Serindia Publications, 1998.

Kimiaki, 1997—2012: *Kimiaki T. Art of Thangka: from Hahn Kwang-ho collection: catalogue*. Vol. 1—6. Seoul : The Hahn Cultural Fondation, 1997—2012.

Klimburg-Salter, 1997: *Klimburg-Salter D. E. Tabo, a Lamp for the Kingdom. Early Indo-Tibetan Buddhist Art in the Western Himalaya*. Milan : Skira Editore, 1997.

Lost Empire... 1993: *Lost Empire of the Silk Road. Buddhist Art of Khara Khoto (X—XIII century)*. Milano : Electa, 1993.

Mallmann, 1975: *Mallmann M.-T. Introduction à l'iconographie du Tantrisme bouddhique*. Paris : Imprimerie A. Bontemps, 1975.

Matsunami, 2005: *Matsunami K. Essentials of Buddhist image. A Comprehensive Guide to Sculpture, Painting and Symbolism*. Tokyo : Omega-Com. Inc. JABICS, 2005.

Pak, Witfield, 2002: *Pak Y., Witfield R. Buddhist Sculpture*. Seoul : Yekyong Publishing Co., 2002.

Soper, 1959: *Soper A. C. A. literary Evidence for Early Buddhist Art in China*. *Artibus Asiae supplementum XIX*. Switzerland : Ascona, 1959.

Tachikawa et al., 1995: *Tachikawa M., Masahide M., Yamaguchi S. Five Hundred Buddhist Deities*. Osaka : National Museum of Ethnology, 1995.

The Silk Road, 2004: *The Silk Road. Trade, Travel, War and Faith / Ed. by S. Whitfield and U. Sims-Williams*. London : The British Library, 2004.

Tissot, 1987: *Tissot F. Les Arts Anciens du Pakistan et l'Afghanistan*, Paris : Desclée de Brouwer, 1987.

Uhlig, 1995: *Uhlig H. On the Path of Enlightenment. The Berti Aschmann Foundation of Tibetan Art at the Museum Rietberg Zürich : catalogue*. Zürich : Druckerei Konstanz GmbH, 1995.

Vitali, 1990: *Vitaly R.* Early Temples of Central Tibet. London : Serindia Publications, 1990.

Wallace, 2008: *Wallace V.* Mediating the Power of Dharma: The Mongols' Approaches to Reviving of Buddhism in Mongolian // The Silk Road. 6/1 (2008). P. 44—53.

Whitfield, 1995: *Whitfield R.* Dunhuang: Caves of the singing sands: Buddhist art from the Silk road. Vol. I—II. London : Textiles & Art Publications, 1995.

Zwalf, 1996: *Zwalf W.* A Catalogue of the Gandhara Sculpture in the British Museum. Vol. I—II. London : British Museum Press, 1996.

Yulia I. Elikhina
The Cult of Vajrapāṇi in Buddhist Art

In this article, the author considers the origin, evolution and distribution of the cult of Vajrapāṇi. Originally, the cult of the ancient Greek hero Hercules influenced his iconography. Then he transformed into a wrathful deity of the Dharmapāla class. In Tibetan Buddhism Vajrapāṇi also appears as a Bodhisattva. However, his iconography as a wrathful deity is more widespread.

Key words: Buddhism, Hercules, Vajrapāṇi, iconography, Bodhisattva, Dharmapāla.